

АКАДЕМИЯ НАУК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

На правах рукописи

Александрова А.Л.

ФАКТОРЫ И ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ БЕДНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

Специальность 08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством

Специализация - Экономика труда

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Москва, 2004

Работа выполнена в Институте социально-экономических проблем народонаселения
Российской Академии Наук

Научный руководитель

Доктор экономических наук, член-
корреспондент РАН
Наталья Михайловна Римашевская

Официальные оппоненты

Доктор экономических наук
Елена Михайловна Аврамова

Кандидат экономических наук,
профессор
Владимир Григорьевич Зинин

Ведущая организация

Всероссийский центр уровня жизни

Защита состоится 18 мая 2004 г. в 13:00 часов на заседании диссертационного
совета Д-002.091.01 в Институте социально-экономических проблем народонаселения
РАН по адресу: 117218, г.Москва, Нахимовский проспект, д.32, ауд. 923.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИСЭПН РАН

Автореферат разослан _____ 2004 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
Кандидат экономических наук

Е.В.Жилинский

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования.

Глобальные тенденции развития приносят с собой как новые возможности, так и возрастающие социальные риски. Проблемы управления социальными рисками и защиты уязвимых слоев общества нашли отражение в глобальных Целях Развития Тысячелетия, одна из которых - сокращение глубокой бедности. Цели Развития Тысячелетия во многом определяют направления социально-экономической политики в отдельных странах. В России Президент определил снижение бедности как одну из трех важнейших задач, стоящих перед страной в период до 2010 года. Бедность становится темой, вокруг которой происходит консолидация различных общественных сил, включая не только институты гражданского общества, но и социально ответственный бизнес.

Комплексный характер бедности и возросшее внимание к проблеме ее преодоления обусловили и потребности в расширенных по масштабам и глубине исследованиях. В условиях России такие потребности связаны со спецификой развития экономики и проводимых преобразований. Особое значение приобретает оценка масштабов пространственной дифференциации на уровне субъектов федерации, поскольку предстоящее перераспределение полномочий и предметов ведения между государством и местным самоуправлением может создать конфликты соотношения свободы выбора на местах и социального равенства, фискальной автономии и требований прозрачности, координации деятельности на различных уровнях и независимости местного самоуправления. Разрешению подобных конфликтов может способствовать разработка программ социально ориентированного развития регионов таким образом, чтобы в них максимально учитывались местные особенности и стимулировались эффективные преобразования, основанные не на пассивном перераспределении доходов или местном патернализме, а на создании оптимальной среды для социального выравнивания.

Цель и задачи исследования. Целью работы является совершенствование и применение на региональном уровне методологии комбинированного анализа индивидуальных и территориальных факторов бедности, включая метод социальной картографии. Результаты анализа ориентированы на выявление путей и механизмов повышения эффективности региональной социально-экономической политики, направленной на рост благосостояния населения.

В соответствии с целью в работе решаются следующие задачи:

- Проанализировать доминирующие теоретические подходы к определению благосостояния и бедности; рассмотреть основные методы оценки бедности; выявить особенности их применения в условиях России;
- Дополнить уже применявшиеся на российской почве методы анализа бедности и модификации модели человеческого капитала, учитывающие территориальные диспропорции экономического развития;
- Обосновать и продемонстрировать возможность использования пространственного анализа масштабов и форм бедности для выявления очагов социального неблагополучия и наибольших лишений;
- Разработать инструментарий использования административных данных для формирования индексов развития, необходимых при пространственном анализе благосостояния;
- Проанализировать уровень жизни населения комбинированным методом на примере одного субъекта Федерации и выявить индивидуальные и пространственные факторы, воздействующие на вероятность попадания домашних хозяйств в категорию бедных;
- Выработать рекомендации по переориентации региональной социально-экономической политики на цели повышения благосостояния.

Объект и предмет исследования. В качестве предмета исследования приняты меры региональной социально-экономической политики, направленные на сокращение бедности. Объектом исследования является уровень благосостояния населения региона в условиях переходной экономики Российской Федерации

Теоретико-методологические основы и эмпирическая база исследования. Теоретической и методической основой исследования послужили фундаментальные концепции в области теории благосостояния, методов измерения и анализа бедности, государственного регулирования социально-экономических процессов, эффективности адресных социальных программ. Использовались труды российских и зарубежных ученых, среди которых Ч.Бут, А.Дитон, Н.Зубаревич, П.Ланью, М.Липтон, М.Можина, Л.Овчарова, М.Равальон, А.Разумов, С.Раунтри, Н.Римашевская, А.Сен, П.Таунсенд, А.Шевяков и др. В работе нашли отражение результаты исследований международных организаций, аналитические разработки министерств и ведомств федерального уровня и Томской области.

Использованы методы системного подхода, структурного, многовариантного и сравнительного анализ, а также приемы прикладной статистики. Обработка статистических данных производилась с помощью программных продуктов SPSS, CoralDraw, MapInfo и Excel.

Эмпирической базой исследования послужили:

- 1) Опубликованная статистическая информация официальных учреждений Госкомстата, Министерства труда и социального развития, а также органов государственной власти Томской области и международных организаций (МОТ, МБРР)
- 2) публикации в российских и зарубежных изданиях
- 3) данные обследования домашних хозяйств, проведенного в Томской области в ноябре 2002 г.
- 4) данные административной статистики по муниципальным образованиям Томской области по состоянию на конец 2002 г.

Научная новизна проведенного исследования заключается в обосновании и применении на региональном уровне новых методологических принципов анализа благосостояния с учетом пространственной дифференциации. Наиболее существенные новые научные результаты, полученные в ходе диссертационного исследования и выносимые на защиту, состоят в следующем:

- 1) Показано, что для анализа благосостояния населения необходимо использование модификаций модели человеческого капитала таким образом, чтобы учитывались как индивидуальные характеристики домашних хозяйств, так и пространственные особенности мест проживания, включая характер экономической активности, наличие различных видов инфраструктуры, доступность общественных благ и услуг; уточнен набор факторов, которые могут в наибольшей степени воздействовать на благосостояние населения в переходной экономике.
- 2) Разработан инструментарий комбинированного анализа факторов бедности на региональном уровне с использованием построенной системы индикаторов муниципального социально-экономического развития
- 3) Разработана и внедрена методика комбинированного анализа благосостояния на региональном уровне с включением приемов социальной картографии, позволяющих проанализировать пространственное размещение ресурсов и общественных благ, наиболее значимых для повышения благосостояния и

преодоления бедности. В ходе внедрения определена полезность и применимость данной методики для российских регионов, выявлены практические особенности ее реализации;

- 4) На основе эмпирических данных и их анализа сформулированы рекомендации по направлениям социально-экономической политики региона, которые позволяют содействовать муниципальному развитию и выравниванию территориальных диспропорций, являющихся одним из существенных факторов бедности.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется востребованностью полученных результатов на региональном уровне и возможностью их использования для разработки социально-экономических программ развития региона таким образом, чтобы (а) они были переориентированы от пассивного перераспределения доходов к стимулирующей социальной политике, (б) решение задачи повышения благосостояния населения осуществлялось посредством эффективного взаимодействия всех секторов экономики и ведомств, а не только социальных служб, (в) на региональном уровне существовала возможность как оперативного мониторинга реализации программных мероприятий, так и их оценки в будущем.

Апробация результатов исследования. Результаты данной работы легли в основу Программы и перечня первоочередных мероприятий, принятых Администрацией Томской области в целях повышения благосостояния населения. Положительный отзыв на Программу получен от Министерства труда и социального развития Российской Федерации. Выводы и положения диссертационного исследования использованы также в разработке тем, выигравших конкурсы научных работ Всемирного банка и Института международных исследований Вудро Вильсона. В частности, они включены в доклад, ставший частью межстранового исследования городской бедности в Центральной и Восточной Европе, проводимого Всемирным банком. Отдельные положения диссертации нашли применение при чтении лекционных курсов и проведении семинарских занятий в программе повышения квалификации сотрудников Минтруда России и в Московском Государственном Социальном Университете. Теоретические аспекты и рекомендации, защищаемые в работе, вошли в Кодекс лучшей практики в области муниципальных финансов, выпущенный Фондом «Институт экономики города» в 2003 г., докладывались на всероссийских и межрегиональных научных и практических конференциях и

совещаниях, в том числе на всероссийской конференции «Социальная политика», прошедшей в Министерстве труда РФ в июне 2003 г., всероссийской конференции «Лучшая практика в области муниципальных финансов», проводимой под эгидой Министерства финансов РФ в июле 2003 г., а также на межрегиональном совещании «Ярмарка-Форум новых социальных технологий» в Перми в апреле 2003 г. Основные результаты диссертационной работы изложены в 7 научных публикациях, из которых три - зарубежные, общим объемом 7.7 п.л.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений. Общий объем – 130 стр. В тексте, не включая приложения, присутствуют 18 таблиц и 7 иллюстраций

Основное содержание работы.

Во введении обоснована актуальность темы диссертации, определены цель и соответствующие ей задачи исследования, а также объект и предмет исследования; раскрыта его научная новизна и практическая значимость результатов работы.

В первой главе - «Оценка и измерение бедности с учетом индивидуальных и пространственных факторов» - рассматриваются теоретические и методические основы оценки благосостояния, а также разработанные и используемые в России модели оценки бедности, учитывающие особенности экономики переходного периода.

Ни одно общество на данном историческом этапе не может быть охарактеризовано как решившее проблему бедности. Однако понимание того, что бедность присутствует во всех странах, само по себе никак не способствует разработке и внедрению эффективных стратегий ее снижения. Для этой цели важен ответ на такие вопросы: «кто является бедным», «насколько бедны те, кого можно признать бедными», «насколько велик масштаб бедности, насколько остра эта проблема». Вопросы определения и измерения благосостояния населения, включая выяснение характера бедности и ее распространенности являются ключевыми для разработки действенных рекомендаций по снижению рисков социального неблагополучия.

Для определения и измерения бедности существует ряд подходов, различающихся по своим концептуальным основам, количеству и разнообразию охватываемых факторов, требованиям к данным для анализа, степени применимости для решения прикладных исследовательских (например, международные сопоставления) или административных (разработка программ социальной поддержки населения) задач. Приведенный в работе обзор экономической литературы позволяет выделить три основополагающих концепции. Наиболее известной и распространенной

является экономическая теория благосостояния (иногда называемая вэлферистской от английского названия *welfare economics*), основанная на изучении потребительского поведения и индивидуальных предпочтений. Обновленными концептуальными разработками, возникшими во многом как критика вэлферизма, стали теория базовых потребностей или деприваций и теория возможностей. Одно из основополагающих различий между тремя основными теориями, а также вытекающими из них возможными способами определения и измерения бедности, коренится в несовпадении целевых функций благосостояния. Подход, основанный на экономической теории благосостояния, приравнивает максимизацию благосостояния к максимизации факторов потребительской полезности. Соответственно, ключевым вопросом измерения становится получение суммарной оценки потребления товаров и услуг, учитывающей различия в размерах и демографическом составе домашних хозяйств, а также уровни цен

Что касается альтернатив указанному подходу, то многие из них выросли из так называемой *теории базовых потребностей* или лишений, то есть, невозможности удовлетворить эти потребности. Основателем теории считают П.Таунсенда, который изложил депривационный метод оценки масштабов бедности в Великобритании, основанный на анализе степени недостаточности потребления. Вариации теории базовых потребностей многочисленны, но в конечном итоге представляют собой различные оценки лишений. Вопросы недоедания, необеспеченности основными медикаментами, некачественного жилья являются наиболее типичными при их анализе. Рассматриваемый набор товаров и услуг определяется в зависимости от социально-экономических условий страны, региона или города.

Принятие за основу набора товаров и услуг свидетельствует об условности противопоставления теорий базовых потребностей и полезности. Более того, и концепция потребностей, и концепция полезности придают исключительное значение таким общим вопросам, как доступ к товарам и услугам, которые предоставляет государство, и вынужденные ограничения потребления.

Из депривационной теории фактически вывел *концепцию благосостояния как возможностей* Амартия Сен. Он постулировал, что уровень жизни или благосостояние определяется возможностью человека делать выбор в пользу более продолжительной жизни, здоровья, образования, хорошего питания и др. Таким образом, бедность фактически означает отсутствие возможностей для достойной жизни. С. Ринген также отметил, что нуждающиеся могут не испытывать недостатка в доходе. Они могут

сознательно или в силу наличия определенных внешних ограничений сузить объем и разнообразие потребляемых благ.

Из базовых концепций, определяющих явление благосостояния, вытекают и различия в определении черты бедности. Наиболее распространенными в теории и мировой практике являются концепции *абсолютной и относительной бедности*. Первая сфокусирована на недостатке необходимых ресурсов для удовлетворения базовых потребностей семьи. Данным подходом пользуется Россия, где в качестве черты бедности принят показатель прожиточного минимума. Концепция относительной бедности делает акцент на том, что бедность существует при любом уровне благосостояния общества и на всех этапах его развития, а потому представляет собой относительное явление.

Наряду с двумя доминирующими концепциями измерения бедности в 1980е гг. в европейских странах начал развиваться и третий подход – *субъективное определение черты бедности*. В его основе лежат полученные в ходе опросов населения данные о том, что считается «бедностью» или абсолютным минимумом доходов в данном обществе на конкретном этапе. Этот подход во многом созвучен теории А.Сена, которая рассматривает бедность в первую очередь как отсутствие возможностей выбора, а также теории П.Таунсенда, называемой «концепцией относительных деприваций».

Ни один из существующих методов не является бесспорным и универсальным. Выход в этой связи лежит в использовании комбинированных оценок. Например, сочетание вэлферистских моделей с элементами теории лишений может стать наиболее действенным приближением к оценке благосостояния, по крайней мере, внутри одной страны или региона. Такой подход используется в диссертационной работе.

На основе выбранного метода оценки бедности рассчитываются многие показатели, характеризующие отдельные стороны этого явления. Простейшим из них является индекс численности бедных или доля населения с доходами ниже черты бедности. Этот показатель убедителен своей наглядностью и доступностью, хотя его значение зависит от используемой черты бедности. У данного показателя есть слабая сторона: он не отражает степень неравенства доходов или потребления среди тех, кто оказался ниже черты бедности. Показатель глубины бедности, называемый также «дефицитом доходов», измеряет средний разрыв между чертой бедности и уровнем благосостояния домашних хозяйств. Производным от него является индекс остроты бедности, который призван лучше отразить степень неравенства среди бедных.

Ряд исследователей указывает на важность разложения показателей бедности для более полноценного ее анализа и раздельного учета того вклада, который вносят различные факторы социального риска. Такой метод принято называть *профилем бедности*. Профиль бедности показывает, как изменяется благосостояние при переходе субъекта из одной социальной страты или из одной географической области в другую. Его анализ полезен при оценке отраслевых или географических факторов, влияющих на уровень и характер бедности. Нередко они взаимосвязаны, так как определяются сложившимся уровнем размещения производств и отраслей, деятельность которых зависит от природных ресурсов.

В России к настоящему моменту проведен целый ряд исследований, в которых применялись современные методы экономического анализа, построение профилей бедности, разложение различных показателей бедности, формирование индексов лишений и т.п. Работы Н.Римашевской, М.Можиной, Л.Овчаровой, Р.Емцова, Н.Черниной, И.Корчагиной создали методологические основы и сформировали массив исследований, всесторонне анализирующих благосостояние и социальные риски российского населения. Несколько менее изученным вопросом (в том числе, по причине отсутствия данных) остается пространственное расслоение и территориальные факторы бедности на региональном уровне. Однако данный вопрос важен по причине того, что в России на протяжении 1990х гг. наблюдался рост региональных диспропорций на фоне отмены существовавших в советское время механизмов их выравнивания. В течение 1990х гг. в России была отрицательная σ -сходимость ВРП. объемов промышленного производства и инвестиций, т.е. межрегиональное неравенство в России возрастало. В Предложениях к стратегии сокращения бедности в России, подготовленных Международной организацией труда, отмечается: «...особенностью российской бедности являются возросшие территориальные контрасты уровня жизни». Тем самым подчеркивается актуальность анализа благосостояния на уровне регионов.

Во *второй главе* - «Исследование бедности в Томской области» - рассчитаны основные показатели бедности, разработаны и протестированы спецификации аналитической модели, с помощью которой дана оценка той роли, которую играют характеристики человеческого капитала и пространственные факторы в формировании социальных рисков. Модель также протестирована на нескольких подвыборках, чтобы учесть, в какой степени пространственный фактор модифицирует влияние социально-демографических характеристик на благосостояние. В результате анализа определен

профиль бедности домохозяйств Томской области, выявлены важнейшие детерминанты социального риска, продемонстрированы территориальные различия в масштабе, глубине и структуре бедности. В главе также представлен разработанный для Томской области индекс бедности по лишениям.

Главным источником информации послужило обследование уровня жизни домашних хозяйств Томской области, проведенное областным комитетом государственной статистики в ноябре 2002 г.

Диссертационное исследование сфокусировано на проверке нескольких основных рабочих гипотез:

- 1) Пространственный фактор в условиях переходной экономики может иметь более высокий уровень значимости для риска попадания домашнего хозяйства в категорию бедных, чем большинство «традиционных» факторов (материальные и трудовые активы);
- 2) Роль факторов риска и позитивных с точки зрения выхода из бедности качеств домашнего хозяйства может значительно отклоняться от средних по региону значений, в зависимости от типа поселения;
- 3) Пространственные различия в структуре и глубине бедности препятствуют реализации единообразных форм социальной поддержки на уровне региона;
- 4) Городская бедность не может исследоваться без учета различий в ее масштабах и формах между городами различного размера, степени удаленности от крупнейших центров экономической активности, обеспеченности природными ресурсами и отраслевой структуры. Проблема бедности в малых городах стоит более остро, чем в сельской местности.

В ходе проверки гипотез рассматриваются индивидуальные, семейные, а также пространственные факторы, воздействующие на благосостояние жителей областного центра, городов различного типа, а также сельской местности. Специфические вопросы благосостояния, характерные для определенных типов населенных пунктов, выявлялись с тем, чтобы привлечь к ним внимание региональной администрации и включить элементы географической адресности в разрабатываемую социально-экономическую политику прежде, чем отдельные населенные пункты или районы превратятся в очаги застойной бедности. Для Томской области был также составлен список лишений¹:

- 1) невозможность миграции (домашнее хозяйство выражает желание переехать в другое поселение, но не в состоянии позволить себе это);

¹ Неоценимую роль в составлении списка лишений сыграли советы, замечания и поддержка Л.Н.Овчаровой.

- 2) проживание в коммунальной квартире;
- 3) высокий индекс скученности (более трех человек на комнату, т.е. недостаток жилой площади);
- 4) недостаток жилищно-коммунальных услуг (в опросном листе перечислены 7 видов удобств или услуг: газовые или электрические плиты, холодное и горячее водоснабжение, центральная канализация, центральное отопление, телефон, ванная/душ. За исключением телефона и плитки, отсутствие трех и более благ считалось положительным ответом);
- 5) низкое качество жилья (выполнено одно из трех условий: частые перебои с подачей воды и тепла, необходимость срочного капитального ремонта, жилье холодное)²;
- 6) нехватка денег на самые простые продукты питания (хлеб, картофель, крупы, молоко);
- 7) нехватка денег на регулярное потребление мясных продуктов (чаще 1 раза в неделю);
- 8) отсутствие возможности хотя бы изредка покупать своим детям фрукты и сладости;
- 9) отказ от медицинских услуг (в которых нуждались) по причине нехватки денег или отсутствия необходимых специалистов;
- 10) отказ от покупки необходимых лекарств вследствие нехватки средств;
- 11) нехватка средств на ремонт и покупку самой дешевой обуви и одежды;
- 12) отсутствие центрального отопления и невозможность отапливать жилье по материальным соображениям.

При построении профиля бедности модель разрабатывалась таким образом, чтобы учесть факторы, характерные для населения области в целом, а также «местные» составляющие, специфические для городской и сельской бедности. В результате зависимой переменной (индикатором благосостояния) является логарифм среднедушевых расходов, а независимыми – набор параметров, отражающих как особенности домашнего хозяйства, так и места его проживания. Одной из особенностей исследования стало параллельное использование двух модификаций разработанной модели. С одной стороны, анализ благосостояния требует учета характеристик домашнего хозяйства в целом, то есть, учета различных видов активов, включая человеческий капитал, которыми располагают домохозяйства. С другой стороны, столь же важно проанализировать зависимость благосостояния семьи от характеристик ее главы (в данном случае, главой семьи считается ее член, приносящий наибольший доход). Однако сделать это в одной модели не совсем корректно, поскольку некоторые переменные обладали бы высокой степенью корреляционной взаимозависимости – например, количество членов семьи с высшим образованием и уровень образования главы домашнего хозяйства. В силу указанного обстоятельства, изучение профиля бедности проведено с использованием двух спецификаций единой

² На основании ответов домохозяйств.

модели человеческого капитала. Большая часть регрессоров обеих спецификаций совпадает, а различия сводятся к следующему: спецификация «1» включает переменные, описывающие домохозяйство (количество безработных, пенсионеров, лиц с высшим образованием), а спецификация «2» включает индивидуальные фиктивные переменные для главы домохозяйства (является ли глава безработным/ой, пенсионером/пенсионеркой, имеет ли высшее образование). Полный перечень независимых переменных приводится в таблице 1.

Таблица 1. Список независимых переменных модели

Название	Характеристика	Среднее
FSIZE	Размер домашнего хозяйства	2,83
FSIZE_SQ	Размер домашнего хозяйства в квадрате	9,45
NUM_SCH	Количество детей школьного возраста	0,51
NUM_CH	Количество детей дошкольного возраста	0,13
NUM_HIGH	Количество членов домохозяйства, имеющих высшее образование	0,57
NUM_PENS	Количество членов домохозяйства, возраст которых выше пенсионного (отдельно для мужчин и женщин)	0,39
NUM_UNE	Количество безработных членов домашнего хозяйства	0,17
BAD_LIV	Плохие жилищные условия (выполнено условие скученности или домохозяйство проживает в коммунальной квартире или общежитии) ³	0,09
SEL_DOM	Факт проживания в частном доме (сельского типа) или его части = 1	0,14
HEALTH	Самооценка главой домашнего хозяйства его/ее здоровья	3,07
AGE	Возраст главы домашнего хозяйства	46,00
AGE_SQR	Квадрат возраста главы домашнего хозяйства	2320,80
GENDER	Фиктивная переменная = 1, если глава домохозяйства – мужчина	0,53
CATEG	Характеристика профессионально-квалификационного статуса главы домохозяйства	2,57
NEPOLN	Неполная семья = 1	0,10
FLD_RCH	Фиктивная переменная, фиксирующая факт занятости главы домашнего хозяйства в отрасли с высоким в данном регионе уровнем оплаты труда (нефтехимическая, топливная, промышленность строительных материалов)	0,22
CITY	Факт проживания в Томске и Северске	0,57
NON_OIL	Факт проживания в малом городе (кроме нефтехим.)	0,11
OIL	Факт проживания в Стрежевом и Кедровом	0,04
PENS	Глава домашнего хозяйства – пенсионер (=1)	0,30
UNEM	Глава домашнего хозяйства является безработным	0,20
HIGH_EDU	Высшее образование главы домашнего хозяйства	0,31

³ Первоначальным намерением было включить в данную фиктивную переменную также отсутствие бытовых удобств (воды и отопления), но в этом случае уровень корреляции с переменной SEL_DOM достиг значения 0,8. Отказ же от использования регрессора SEL_DOM представляется нецелесообразным, поскольку данная переменная отражает негативное влияние факта проживания в частном секторе на благосостояние городских домохозяйств. Для сохранения обоих регрессоров был выбран путь сужения определения фиктивной переменной BAD_LIV.

Важным методологическим отличием проведенных расчетов стало применение двух модификаций модели человеческого капитала последовательно к пяти разным территориальным подвыборкам.

Первый расчет показателей бедности в разрезе типов поселений показывает, что областной центр лидирует по всем индикаторам благосостояния. Доходы бедного населения Томска находятся достаточно близко к уровню прожиточного минимума, что отражается индикатором глубины бедности. Для сельских районов и малых городов дефицит доходов в 3-4 раза превышает значения Томска. Более того, если посмотреть отдельно на малые города, в которых нет нефтехимической промышленности, показатель глубины бедности в них достигает самого высокого значения 24%. Показатель депривационной бедности там также чрезвычайно высок. Разбивка малых городов на «нефтехимические» и «прочие» оказалась достаточно иллюстративной, поскольку показатели бедности для данных двух типов городских поселений различаются в 3 и более раз. Особенно это касается оценки бедности по лишениям, которая примерно в 4 раза ниже для «нефтехимических городов».

Таблица 2. Основные показатели бедности в Томской области

Тип поселения	Доля населения с доходами ниже черты бедности	Глубина бедности, в процентах ПМ	Острота бедности	Депривационная бедность, % населения в подгруппе	% населения, находящегося над чертой бедности (до 10% выше ПМ)
Томск (включая Северск) (N=6148)	18	4	2	15	7
Прочие города (все, N=1675)	46	18	9	32	10
<i>Нефтехимические города</i> (N=491)	18	4	1	11	8
<i>Другие малые города</i> (N=1184)	57	24	12	41	11
Сельская местность (N=3265)	38	12	5	31	6
Итого (N=11088)	28	9	4	22	7

Наиболее значимое и отрицательное влияние на уровень благосостояния домашнего хозяйства оказывает, в первую очередь, *проживание в малом городе (не нефтехимическом), а также безработица членов семьи*. К другим отрицательным факторам относятся наличие в домашнем хозяйстве детей, особенно дошкольного возраста, и пенсионеров. Что касается характеристик главы домашнего хозяйства, то важно отметить положительное воздействие уровня квалификации, которая приносит до 13 процентов прироста доходов и является вторым по значимости позитивным

фактором после гендерной характеристики. Домохозяйство выигрывает больше всего, если во главе его стоит мужчина. Значимым положительным фактором является образование. Проживание в областном центре и нефтяных городках повышают уровень благосостояния, но являются менее значимыми, чем отрицательная роль проживания в малом городе

Результаты анализа подтвердили гипотезу о том, что рассмотрение всех периферийных городов в едином пуле нецелесообразно с точки зрения объяснения и изучения бедности, поскольку различия в уровне и формах этого явления скрываются за средними показателями. Анализ по территориальным подвыборкам позволил выявить ряд важных особенностей:

Занятость главы домашнего хозяйства в отрасли, определенной как «перспективная» или «процветающая», заметно снижает риск бедности в малых городах. Однако в Томске и Северске такого эффекта не наблюдается, что объясняется различием не только структуры заработной платы между областным центром и другими типами поселений, но и тем, что диверсифицированная экономика областного центра предлагает большее количество видов высокооплачиваемой занятости.

Высокий уровень образования жителей Томска предопределяет относительно невысокий положительный эффект связанных с образованием переменных. В то же время в малых городах, где доля высоко образованных жителей невелика, им, очевидно, легче конкурировать за рабочие места с высокой или, по крайней мере, регулярной оплатой труда (например, в администрациях), поэтому там фактор образования существенно более значим для снижения социального риска.

Наличие пенсионеров или выход главы домашнего хозяйства на пенсию отрицательно сказываются на уровне благосостояния во всех подвыборках, но особенно негативный эффект велик в нефтяных городах. Объяснение этому заключается, видимо, в том, что выход на пенсию означает существенное падение доходов по сравнению с высокой оплатой труда в нефтяной промышленности. Кроме того, доля пенсионеров в нефтяных городах невелика, поскольку жители стремятся их покинуть по завершении трудовой деятельности.

В *третьей главе* - «Предпосылки, условия и правила построения карт бедности» - дается описание метода социальной картографии, анализируются уроки международного опыта, а также предлагается методика использования индексного подхода и описываются результаты ее применения в Томской области.

Значительные межрегиональные различия в уровне и особенностях бедности могут объясняться причинами, связанными с вариативностью природно-климатических условий, размещением производительных сил и природных ресурсов, организацией производственной, финансовой и социальной инфраструктуры. Неравенство между муниципальными образованиями может в значительной степени влиять на неравномерности социального развития и распределения доходов между домашними хозяйствами или индивидуумами. В связи с тем, что бедность и неравенство являются многомерными явлениями, построение карт бедности по замыслу должно основываться не только на использовании наиболее распространенных показателей оценки благосостояния (доходов, расходов или потребления), но и на целом комплексе показателей, характеризующих денежные и неденежные аспекты уровня жизни населения, различные социально-экономические характеристики мест проживания, культурные особенности жизненного уклада. Таким образом, карты бедности позволяют «уловить» ряд факторов, не учитываемых стандартными экономическими индексами измерения бедности и неравенства.

Одним из важнейших и наиболее сложных моментов в построении карт бедности или социального развития является разработка выше названной системы показателей, которая соответствовала бы задачам социально-экономической политики, позволяла бы производить количественный экономический анализ и дополнять его качественными оценками, а также в достаточно полной мере отражала бы условия и специфику рассматриваемого региона. Такая система должна включать в себя микроэкономические параметры двух типов: показатели человеческого, материального и социального капитала и так называемые «результатирующие характеристики благосостояния». Пример приводится в таблице 3.

Таблица 3. Пример показателей, используемых в социальной картографии

Сектор/область	Показатели человеческого, материального, социального капитала	Результатирующие характеристики благосостояния
<i>Социальные показатели</i>		
Питание	Уровень потребления калорий	Соотношение роста и массы тела (детей)
Здравоохранение	Доступ к услугам первой медицинской помощи; доступность лекарств	Заболеваемость, смертность (в том числе, младенческая)
Образование	Доступность начального и среднего образования	Уровень грамотности, <i>уровень образования</i>

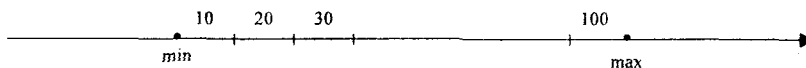
<i>Экономические характеристики домашнего хозяйства</i>		
Доходы и потребление	Уровень бедности, глубина и острота бедности (показатели группы FGT)	Показатели экономического потенциала (наличие приносящих доход активов)
<i>Характеристики внешней среды</i>		
Доступ к ресурсам экономического роста	Возможность получения кредита; Степень участия в принятии решений	Доход от ведения собственного дела, другие показатели экономического потенциала
Особенности природной среды	Агроклиматические характеристики (зона рискованного земледелия)	Производительность в сельском (фермерском) или подсобном хозяйстве
Характеристики инфраструктуры	Доступность транспорта; Доступ к сетям реализации продукции	Доход от продажи сельскохозяйственной продукции или дикоросов

Особенность метода социальной картографии заключается в том, что карты бедности или социального развития принято строить на основе комбинации данных из различных источников, включая денежные и неденежные компоненты. Комплексный характер благосостояния, наличие нескольких измерительных и содержательных концепций, а также сложность получения информации по большому ряду показателей из одного источника дали новую жизнь методам, основанным на построении и использовании различных *многомерных индексов*. Один из таких методов состоит в построении индекса благосостояния как взвешенной суммы набора переменных. Он был использован в диссертационной работе.

Метод социальной картографии позволяет получить различные дополнительные разложения показателей бедности, учесть особенности внутрирегиональной дифференциации. Карта бедности характеризует географическое распределение очагов социального неблагополучия и играет важную роль при выделении государственных средств для сокращения бедности. Это продемонстрировано путем применения метода социальной картографии в сочетании с анализом индивидуальных и территориальных факторов бедности. Индексный механизм использования муниципальных статистических показателей был разработан для области в ходе настоящего исследования с тем, чтобы дополнить проведенный анализ данными, которые характеризуют социально-экономические условия и инфраструктуру муниципальных образований. При построении индексов возникла проблема низкой сопоставимости показаний различных индикаторов: часть индикаторов измеряется в процентах, часть – в единицах на 1 жителя, на 10 000 или на 100 000 жителей. Предложенное решение состоит в переводе показаний индикаторов в баллы (от 0 до 100) по следующей методике: минимальное полученное значение индикатора принимается за *min*.

максимальное — max, а отрезок [min, max] делится на 10 равных частей. В зависимости от того, в какой из этих равных отрезков попадает значение индикатора для каждого района, ему присваивается 10, 20, ... или 100 баллов (рис.1).

Рис.1.

Данный подход основан на относительном распределении муниципальных показателей внутри области, что согласуется с одной из главных целей диссертационного исследования — выявить межрайонные различия, увидеть «аутсайдеров» и «лидеров» в различных сферах муниципальной деятельности и оценить отрыв одних от других. Приведенные в третьей главе результаты расчетов двенадцати используемых индексов и построенные карты развития показали концентрацию множественных лишений в тех же районах, где наблюдаются высокие показатели бедности, склонность населения к миграции, низкие возможности для эффективной занятости. Более того, разработанные индексы и карты позволяют выявить наиболее значимые факторы социального риска, связанные с набором уточненных характеристик каждого муниципалитета (качество жилья, наличие социальных услуг, особенности доминирующих отраслей и конкретных предприятий и т.п.). Таким образом, они являются инструментом не только для определения параметров государственного вмешательства, ориентированного на социальное выравнивание, но и для оперативного мониторинга и прогнозирования ситуации в муниципальных образованиях.

В *заключении диссертации* обобщены результаты исследования, сформулированы выводы и предложения. Наиболее важные из них, выносимые на защиту, следующие:

1) Показана актуальность анализа пространственных факторов для построения программ повышения благосостояния населения на региональном уровне. Построенные сводные индексы могут успешно использоваться как инструмент мониторинга и краткосрочного прогноза. Выявлены потребности и возможности организации на региональном уровне систем мониторинга социально-экономических показателей и социальных программ, непосредственно на эти показатели влияющих.

2) Сформулированы требования и дополнения к списку показателей административных муниципальных данных. Предложены показатели развития малого

бизнеса, индикаторы рынка труда, показатели результативности и качества бюджетных услуг, учет масштабов и структуры «социального дна». Среди предложенных требований: а) полнота охвата показателей, связанных прямо или косвенно с качеством жизни населения. б) доступность выбранных показателей для общественности, в) сопоставимость показателей во времени и пространстве, г) открытость информации о муниципальном образовании

3) Предложены области оптимального применения механизмов географической адресности при проведении региональной социальной политики. Речь идет об осуществлении целевых программ социального выравнивания, ожидаемая эффективность которых зависит от особенностей рынка труда, уровня доходов, качества городской среды. Исследованы возможности использования географической адресности в реализации программ социальной помощи. В условиях неравномерно развитого региона, в котором бедность зависит не только от характеристик домашнего хозяйства и его активов, но и места проживания, рекомендовано установление общего принципа определения нуждаемости и дополнение его различными модификациями социальных программ, ориентированными на пространственные различия в потребностях нуждающегося населения.

4) Анализ профиля бедности показал нецелесообразность использования в качестве механизма адресности исключительно категориальные методы. Областная адресная программа должна производить оценку нуждаемости на основе предоставляемой заявителями информации о доходах с отдельными, но не исчерпывающими элементами имущественного ценза (второе жилье, наличие недавно приобретенного автомобиля). Важно, чтобы эти элементы вводились в пользу бедного населения. Поскольку имущественный критерий усложняет процесс определения права на пособие, рекомендуется простейший из возможных вариантов, т.е. фильтр, при котором исключаются те, у кого есть имущество выше некоторого минимума. В дальнейшем можно заменить его пороговым значением.

5) Сформулированы требования к программе социального развития и поддержки нуждающегося населения Томской области. Выявлена необходимость внедрения программы стимулирования и поддержки выезда населения из экономически нежизнеспособных районов области. Данная программа может предусматривать такие формы, как образовательные кредиты сельской молодежи, а также миграционные пособия и содействие поиску жилья в районах с развитым рынком труда. Анализ детерминант благосостояния и характеристик населения Томской области позволил предложить ряд конкретных характеристик возможной программы, включая наиболее

предпочтительные районы ее реализации. Анализ профессионально-квалификационных, имущественных и прочих связанных с благосостоянием характеристик населения малых городов и сельских районов выявил необходимость и возможность внедрения в ряде из них программ микрокредитования и определил требования к их содержанию для заданных социально-экономических условий.

По теме диссертации *опубликованы следующие работы:*

1. Городская бедность в Томской области, Человек и труд, N 2, 2004 (в соавторстве)
2. Использование муниципальных статистических показателей для составления «карт развития» и мониторинга социально-экономических процессов, Российская муниципальная газета, январь 2004 (в соавторстве).
3. Designing a 'scorecard' to monitor and map social development of municipalities in *Tomsk oblast (Russia)* // *Woodrow Wilson Center for International Studies/ October 2003* (в соавторстве)
4. Организация административного мониторинга социальных программ на региональном и местном уровне, М., Фонд «Институт экономики города», 2002.
5. Housing and Public Services in a Medium-sized Russian City: Case Study of Tomsk, *Eurasian Geography and Economics*, vol. 45, No. 2, 2004.
6. Tomsk region: poverty at a glance, Всемирный банк, Материалы международного симпозиума по изучению городской бедности, Вашингтон, декабрь 2003
7. Международный опыт организации программ адресной социальной помощи, М., Фонд «Институт экономики города», Москва, 2001 (в соавторстве).